

С. В. Дьячков

«Лихие 90-е»

(к 50-летию Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета)

2012 г. перешагнула 50-летний рубеж своей истории Херсонесская археологическая экспедиция Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. В украинской исторической науке найдется совсем немного археологических научных предприятий, которые могут «похвастаться» таким долголетием и продуктивностью. В любом случае 50-летний юбилей экспедиции заслуживает внимания научной общественности. Херсонесская археологическая экспедиция была создана в 1963 г. Владимиром Ивановичем Кадевым. К тому времени он был уже состоявшимся преподавателем университета и опытным археологом. Позднее В. И. Кадеев станет доктором наук, профессором, заведующим кафедрой истории древнего мира и средних веков, основателем научной школы исследования древнего и византийского Херсонеса, «Заслуженным деятелем науки и техники Украины», признанным мэтром отечественной археологии. В. И. Кадеев руководил работой Херсонесской археологической экспедиции с 1963 по 1984 гг.

После защиты кандидатской диссертации в 1988 г. я стал преподавателем кафедры истории древнего мира и средних веков ХГУ и в 1989–1990 гг. выполнял обязанности заместителя начальника археологической экспедиции в Херсонесе. Возглавлял экспедицию преемник В. И. Кадеева в то время доцент Сергей Борисович Сорочан. В 1991–1999 гг. работой экспедиции руководил автор этих строк. Волею судьбы экспедиция мне была доверена во время мучительного перехода от «неудавшегося коммунизма» к «проклятому капитализму». Этот период новейшей отечественной истории в современной публицистике обычно называют «лихими 90-ми». Не будем и мы отказываться от устоявшегося клише.

«Кадры решают все». Научная экспедиция — это, прежде всего, люди. Именно они составляют главную ценность экспедиции и определяют ее научно-практическое значение и долголетие. Первые шаги в руководстве экспедицией помог мне сделать умудренный богатым археологическим, научным и жизненным опытом, старший товарищ и учитель Валерий Федорович Мещеряков (1947–2002). В 1990–1994 гг. он был народным депутатом Украины, но при этом оставался реальным руководителем археологической практики, входившей в состав экспедиции.

К сожалению для экспедиции, зрелый археолог и бывалый «херсонесит» А. В. Шмалько, перейдя на кафедру украиноведения, сменил научный профиль и увлекся писательской деятельностью, обогатив тем самым отечественную фэнтэзийную литературу своим недюжинным талантом. Настоящим «полевым директором» экспедиции в 1991–1994 гг. была Анна Вячеславовна Магда. Опытный «полевик» А. В. Магда прекрасно чувствовала «слой» и своей невозмутимой требовательностью могла наладить работу любого мужского коллектива. Дело в том, что мы сознательно

Рис. 1. Раскопки Портового района. Участки «Центр квартала» и «Казарма» (вторая половина 60-х)

отказались от использования женского труда на «лопате и тачке». Тем самым мы грубо нарушили гендерные «забобоны», но значительно повысили производительность труда и снизили травматизм на раскопе. В 1996–1998 гг. в качестве заместителя начальника подставлял свое надежное плечо в организации и проведении экспедиции доцент Алексей Павлович Мартемьянов. Бессменным фотографом вплоть до 1997 г. оставался Вадим Васильевич Степаненко, фотоуроки которого я применяю и сегодня даже в условиях засилья цифровой фотографии.

Обычно состав экспедиции колебался от 25 до 35 человек (члены собственно экспедиции, студенты-практиканты, архитекторы, а также волонтеры преимущественно из числа выпускников истфака). Студенты исторического факультета всегда были становым хребтом экспедиции. Их самоотверженный труд позволил завершить раскопки на участках «казарма» и «центр квартала». Следует отметить, что проведение археологических исследований в портовом районе Херсонесского городища по своей интенсивности порой напоминало работу в каменоломне. Дело в том, что исследование римских и эллинистических слоев (столь редких в Херсонесе) неизбежно сопровождалось демонтажем и удалением остатков средневековых строений. Отметим, что стены средневековых усадеб и другие сооружения (вымостки, водостоки) в этом районе Херсонеса были возведены весьма добротно, из массивных камней и строительных деталей. В этих случаях была необходима значительная физическая сила и «тяжелая мужская работа». Самыми добрыми словами можно вспомнить настоящих полевых «пахарей» Д. Жебровского, Ю. Загrevского, А. Дорохова, В. Прощайло, С. Заику, Ф. Буланова, В. Попова, О. Ващенко и многих других. Экспедиционный опыт показал, что мужские руки способны выполнять также тонкую, ответственную работу по зачистке находок и объектов, на которой обычно используют девушек. Высокий класс зачистки показывали С. Белоусов, Р. Осмачко, А. Кальченко.

Рис. 2. Экспедиция 1994 года

Первый ряд (слева направо): С. Заика, А. Великих, И. Лантух, Ф. Дикань, К. Чинакаев, С. Белоусов, А. Линько. Второй ряд: И. Коврова, Д. Жебровский, Е. Шепелева, О. Ильина, Е. Рогова, С. Федяев, Н. Сидельникова, С. Шевченко, Е. Коняев, Е. Мисюра, Е. Бабурова, В. Агаркова, С. Дьячков, Т. Дьячкова, Д. Дьячкова, А. Магда. Третий ряд: А. Стрипунский, Ф. Буланов, В. Колесник, Н. Михайлов, Д. Варакин, А. Костюченко, Л. Шулевский, В. Сапрыкин, Е. Дьячкова, С. Козуб, Ю. Федоров, А. Кальченко, Р. Гноевой, Р. Осмачко, Д. Коробков, Ю. Коробкова (фото В. В. Степаненко)

Работой «точка» многие годы успешно заведовала соискатель кафедры Ольга Михайловна Ильина. Под ее руководством осуществлялась первичная обработка многочисленных и разнообразных находок, рисование и составление полевых описей. Среди лучших рисовальщиц 90-х годов следует назвать И. Коврову, М. Герасименко, Е. Мисюру, Н. Сидельникову. Особое место в истории экспедиции этого времени занимала Лена Бабурова (1976–2011). Вопреки неизлечимой болезни, терзавшей ее хрупкое тело, Лена выполняла огромный объем самой ответственной работы. Она обладала бесспорным дарованием прекрасной рисовальщицы, и как-то незаметно стала душой и совестью экспедиции. Когда Лена ушла из жизни, ее прах, согласно завещанию, был развеян над херсонесскими водами у базилики 1935 г.

Выполняя самые ответственные поручения и работы, опорой начальника экспедиции всегда были Е. Козырская, Е. Крестьянникова, К. Воронков, Д. Ушаков, В. Селевко, Д. Ченчик. Экспедиция была хорошей «школой» для будущих учителей, бизнесменов, политиков, деятелей творческих профессий. Например, свой след в экспедиции оставили известные ныне харьковские тележурналисты Т. Райда и Ф. Дикань. Славное экспедиционное прошлое есть в биографии практически всех преподавателей, пришедших на кафедру в последние годы (О. А. Ручинская, С. Д. Литовченко, А. Н. Токарев, А. Н. Домановский).

Херсонесский заповедник. Отношения экспедиции и Херсонесского заповедника определял и регулировал «Договор о научном сотрудничестве между Херсонесским государственным историко-археологическим заповедником и Харьковским государственным университетом» (от 07.05.1992). Тем не менее, подчеркнем, что дружеские

Рис. 3. Вынос пифоса из пом. 63 (1992)

Слева направо: Ю. Закревский, Е. Мещеряков; *несут слева:* О. Теняев, С. Литовченко, В. Никонов; *несут справа:* Б. Успенский, В. Ищенко, А. Мишрис (фото С. В. Дьячкова)

связи коллег-единомышленников в работе и в жизни оказывались более эффективными, нежели формальные. Именно такие отношения связывали нас с директором Херсонесского заповедника Леонидом Васильевичем Марченко, который поддерживал экспедицию в повседневных заботах и сложных жизненных ситуациях.

Рис. 4. Участники экспедиции 1997 года

Слева направо: С. Камлык, А. Великих, Д. Жебровский, Д. Ушаков, К. Воронков, Р. Осмачко, Е. Проворов (фото С. В. Дьячкова)

В 90-е годы прошлого столетия Херсонес представлял собой настоящий заповедник хороших людей. С профессиональной точки зрения бесценную помощь всегда оказывал выпускник Харьковского истфака, суровый и жесткий в оценках, но справедливый Станислав Григорьевич Рыжов, который до сих пор является «главным заведующим и хранителем» херсонесского городища. Особую признательность хотелось бы высказать Т. И. Костромичевой, Г. И. Жестковой, Л. Н. Головченко и всем сотрудницам отдела фондов, заведующей архивом Н. В. Красовской, заведующей библиотекой Л. О. Гриненко, глубокому знатоку античных древностей А. В. Шевченко, добрым словом вспомнить тонкого специалиста рестав-

рационального дела ныне покойную Л. А. Дивавину. Благодаря их профессиональной опеке и чисто человеческой заботе, нам удавалось решать весьма сложные деловые и жизненные проблемы. Достаточно сказать, что начальнику экспедиции выделялись «фешенебельные апартаменты» в виде 2,5 малюсеньких комнаток в фонде № 6. Ежегодно, после моего отъезда в начале августа эти помещения обычно занимал «сам» Василий Иванович Кузищин.

Следует отметить, что экспедиция Харьковского университета в сложных политических коллизиях 90-х годов всегда занимала «прохерсонесскую позицию». По нашей инициативе научная общественность Харьковского государственного университета и города в целом, решительно выступила против возвращения территории Херсонеса в монастырское владение. В 1992 г. соответствующие письма, подписанные видными учеными-харьковчанами, были направлены вице-премьер министру по вопросам гуманитарной политики Н. Г. Жулинскому, министру культуры Украины Л. И. Хоролец. В Верховном Совете интересы Херсонесского музея «лоббировал» В. Ф. Мещеряков. Харьковский университет поддержал музей в решении вопроса о передаче Херсонесу бывшей базы Института археологии АН СССР. Таким образом, харьковский вклад в дело присвоения Херсонесу высокого статуса «Национального заповедника» был достаточно заметным.

Друзья, партнеры, коллеги. Археологические раскопки античного или средневекового города невозможны без непосредственного и деятельного участия в них архитектора. Некоторое время решение этой проблемы в нашей экспедиции носило случайный, «разовый» характер. Системное решение состоялось, благодаря взаимовыгодному сотрудничеству экспедиции с кафедрой реконструкции и реставрации архитектурных объектов Харьковского государственного технического университета строительства и архитектуры. И сегодня эту кафедру возглавляет энтузиаст и подвижник своего дела Екатерина Тимофеевна Черкасова. Она курировала работу студентов-архитекторов в нашей экспедиции. Под ее контролем студенты старших курсов выполняли необходимые обмеры, чертежи и планы, а также вели инструментальную съемку. Особенно удачным было, переросшее в дружбу, многолетнее сотрудничество с талантливыми архитекторами Ириной Снитко, Алексеем Шкирей, Евгением Каримовым. Ныне они живут и плодотворно трудятся в Киеве, а Е. Каримов успел стать лауреатом Государственной премии Украины. Одним из конкретных проявлений взаимодействия археологов и архитекторов стала успешная защита кандидатской диссертации И. А. Снитко «Методика реконструкции античных городов на примере Херсонеса Таврического» (научный руководитель доц. И. Т. Черкасова; консультант проф. В. И. Кадеев). Под руководством И. А. Снитко архитекторы из ХГТУСА и сегодня «обслуживают» несколько херсонесских экспедиций.

Раскопки «казармы» мы проводили совместно с экспедицией Херсонесского заповедника, которую возглавлял Мирон Ильич Золотарев (1945–2004) — трудолюбивый, настойчивый и талантливый археолог. В 1992 г. М. И. Золотарев был уже маститым специалистом не только в Херсонесе (в то время один из двух (!) местных кандидатов наук), но и в отечественной античной археологии в целом. Мы относились к разным научным школам и поколениям, М. И. Золотарев был старше и авторитетнее, и понадобилось некоторое время на «притирку» друг к другу. Каждый из нас имел свой «Открытый лист» на раскопки соответствующего участка «казармы», поэтому мы сохраняли определенную независимость. Согласно «джентельментскому соглашению» право публикации находок архаического и эллинистического времени передавалось М. И. Золотареву, а римские материалы попадали в сферу моих научных интересов. Совместная работа с М. И. Золотаревым хорошо послужила моей профессиональной выучке. Доверяя мне и своим помощникам, на раскопе он бывал ежедневно, но недолго. С добрыми чувствами я вспоминаю наши продолжительные беседы и дискуссии в напрочь прокуренном, заваленном книгами, планами, письмами, находками небольшим

Н
К
У
В
П
Я
И
С
Т
О
Р
И
И

УЧАСТОК · КАЗАРМА ·
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

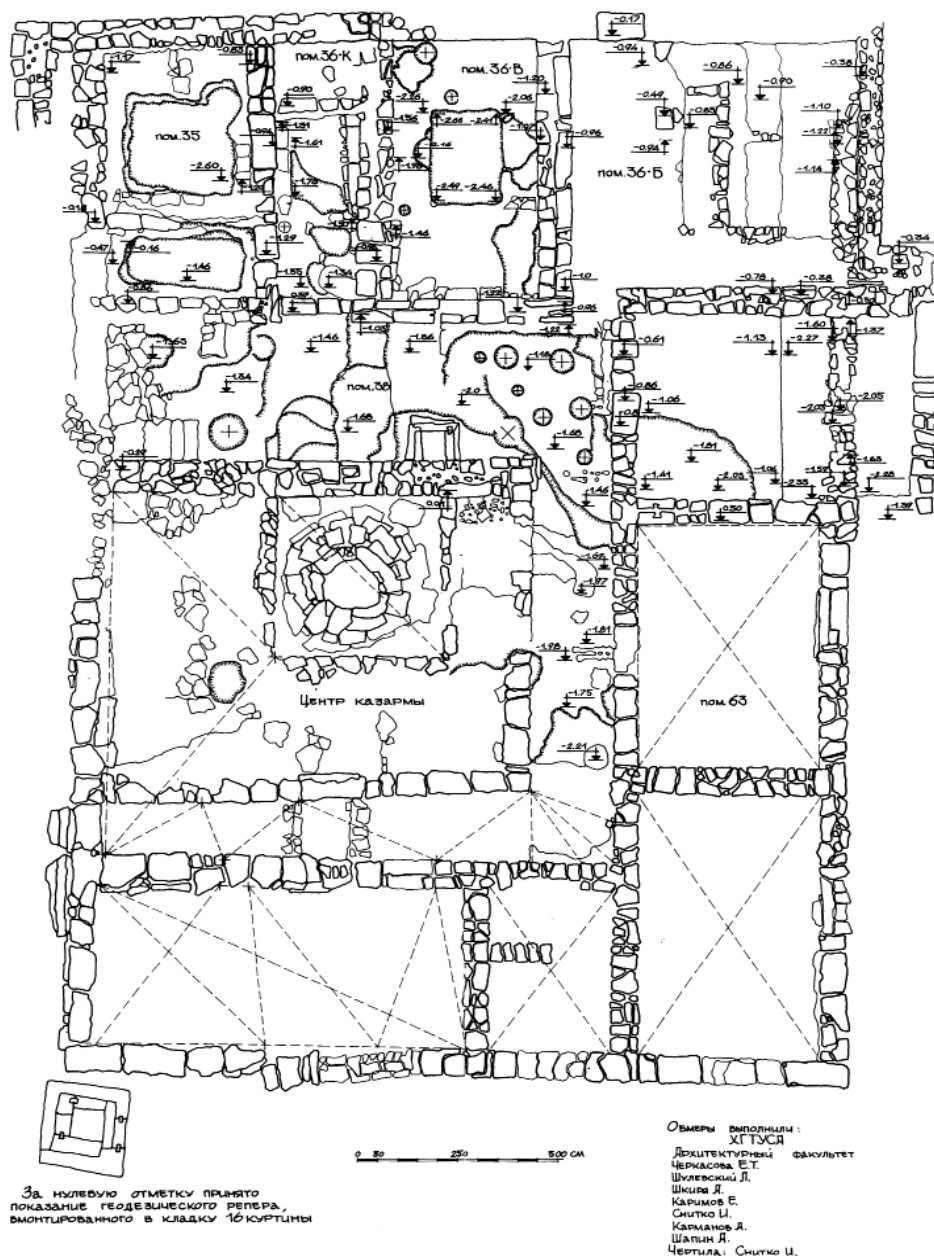

Рис. 5. Генеральный план «казармы» 1997 года

(обмеры выполнили: Е.Т. Черкасова, Л. Шулевский, А. Шкиря, Е. Каримов, И. Снитко, А. Карманов, А. Шапин)

кабинетике на первом этаже административного корпуса. Особое внимание Ильич уделял дотошной работе с планами, чертежами, фасировками и другими видами графической фиксации. Его ранний уход из жизни, безусловно, является тяжелейшей утратой для Херсонеса.

Непростые и не очень сытые 90-е годы в археологической повседневности приводили порой к неожиданным союзам. Так, в 1993 и 1994 гг. в составе нашей экспедиции работали студенты-практиканты из Санкт-Петербургского университета. Этот союз возник стихийно, «в поле», но дал приличные результаты. Практику возглавлял один из признанных авторитетов российского антиковедения Э. Д. Фролов. Питерцы славно поработали на раскопках римских слоев т. н. «казармы» и вкусно покушали на нашей кухне, а харьковчане несколько раз послушали интереснейшие лекции петербургского профессора. Для меня неформальное, доверительное общение с Эдуардом Давидовичем стало запоминающимся событием в херсонесской жизни.

Многолетнее приятельское соседство в Херсонесе с заведующим филиалом «Чембало» Николаем Александровичем Алексеенко переросло в дружбу и сотрудничество, воплотившееся, в частности, в издание путеводителя. Наши «Херсонесские прогулки» выдержали три издания (Алексеенко Н. А., Дьячков С. В. Херсонесские археологические прогулки: Краткий туристический справочник-путеводитель. — Х., 1997, 1999, 2001).

Особые страницы истории изучения Херсонеса Таврического составляют многолетние исследования и масштабные работы, проведенные в рамках проекта, который возглавлял профессор классической археологии Техасского университета Джозеф Картер (Остин, США). Деятельность международной археологической экспедиции в Херсонесе в то время имела важное значение, поскольку выводила музей, как научное учреждение на качественно новый уровень научной жизни. Для простых сотрудников музея, которые лучше иностранных коллег знали «свой» материал и не уступали им в профессиональной подготовке, это была хорошая возможность поправить свой бюджет, поскольку американцы неплохо оплачивали квалифицированный труд. Харьковская экспедиция сохранила свою самостоятельность, но мы всегда участвовали в совместных мероприятиях, проводимых международной экспедицией в Херсонесе: конференции, семинары, научные экскурсии, friend-party и т. п.

После развала Союза последовало «открытие» Севастополя и, следовательно, Херсонеса для иностранцев. Это привело к всплеску научного интереса к этому замечательному памятнику античной древности и византийского провинциального средневековья. В 90-е годы в Херсонесе работали экспедиции из России, Украины и стран «дальнего зарубежья». Конечно же, среди археологов имело место научное соперничество и конкуренция, однако в трудных условиях 90-х годов удалось сохранить удивительную корпоративную солидарность и взаимопомощь. Когда в 1996 г. в нашей экспедиции трагически погиб студент-практикант Дима Данилов, все экспедиции (российские, украинские, иностранные), а также простые сотрудники музея и его руководство оказали искреннюю моральную поддержку и материальную помощь, что позволило нам выполнить все необходимые печальные и дорогостоящие процедуры и проводить товарища в последний путь.

На протяжении всей своей истории Херсонес, как выдающийся памятник истории, археологии и культуры, всегда был своеобразной Меккой для творческих людей, пытавшихся реализовать свои дарования на благодатном херсонесском материале. В 1997 г. наша экспедиция стала базой для работы талантливых и коммуникабельных журналистов Елены и Анатолия Елагиных (телевизионное творческое объединение «Зодчий»; Харьков). Они от природы обладали необходимыми качествами «экспедиционщиков» и быстро стали своими. За месяц работы «в поле», а затем несколько месяцев в студии Елагины создали полнометражный телевизионный фильм «Херсонес Таврический». Этот фильм неоднократно демонстрировался по различным каналам Крымского телевидения, Харькова и Москвы. И через 15 лет фильм студии «Зодчий» содержательно,

эстетически и профессионально остается недостижимым образцом по сравнению с туристическим видео-ширпотребом, ныне заполнившим сувенирные лотки.

«*Борьба за незалежність*». В советский период истории нашей экспедиции многие вопросы ее материального обеспечения (инструмент, оборудование, предметы быта) решались Херсонесским заповедником. В условиях тотального дефицита и безденежья начала 90-х годов музей уже не мог сколько-нибудь прилично обеспечить приезжающие экспедиции всем необходимым. Поэтому, начиная с 1991 г. в нашей экспедиции был взят курс на создание своей, независимой материально-технической базы. Политический авторитет, публичная известность и личное обаяние В. Ф. Мещерякова позволили осуществить первые шаги в этом направлении. Генеральный директор объединения «Харьвовкоммунпромвод» Валерий Альбертович Петросов сделал нам роскошный по тем временам подарок — пять (!) тачек на резиновом ходу. Эти неказистые с виду средства малой механизации были предметом зависти остальных экспедиций и оказались на удивление живучими, вот уже двадцать лет они служат делу археологического исследования Херсонеса. В ведомстве В. А. Петросова изготовили сконструированные нами металлические трапы, которые были крайне необходимы во время раскопок в портовом районе. Агония Советской Армии позволила за «смешные деньги» приобрести списанные армейские кровати, матрасы и даже подушки (небывалая роскошь для Херсонеса). На средства «Харьвовкоммунпромвода» в 1992 г. Херсонес была отправлена первая машина. Затем, ежегодно, из Харькова в Севастополь мы отправляли подвернувшиеся под руку «транспортные средства» (обычно небольшие грузовички). Их заполняли, как правило, списанной мебелью (шкафами, столами, партами, стульями, табуретами, а также матрасами, одеялами, инструментом, продуктами. В 1993 г. на предприятии «Крантехника» (директор И. Н. Срынник) в качестве спонсорской помощи по нашим чертежам были изготовлены специальные металлические носилки (4 шт.), предназначенные для транспортировки тяжелых каменных строительных деталей, а также находок (алтари, надгробия, пифосы). Благодаря этим приспособлениям, экспедиции удавалось перемещать массивные строительные детали весом до 300 кг. Экспедиции помогали «всем миром»: друзья, знакомые, бывшие ученики, студенты. Много раз убеждался в справедливости житейской мудрости: «Мир не без добрых людей». Особенно трудно было достать кирки, зато студенты-заочники (из числа армейских офицеров) обеспечили саперными лопатками и другим шанцевым инструментом. Так или иначе, к 1994 г. мы добились полной материально-технической самостоятельности. С помощью сотрудников отдела фондов в глубоких подвалах под средневековыми залами музея расчистили место, где можно было в межсезонье хранить наше имущество.

В то время в районе Херсонеса не осталось «студенческих» столовых или недорогих кафе. Поэтому важным достижением экспедиции стало создание своей кухни (газ, плита, посуда, моющие средства, необходимая мебель). Теперь «сытость» экспедиции зависела от нас самих. С молчаливого согласия руководства музея мы освоили руины дома № 13, который находился рядом с полуразрушенным Владимирским собором. В этом доме чудом сохранилась кровля над тремя небольшими комнатками, где мы и развернули кухню и столовую, а также «базу» экспедиции. Здесь, под сенью огромных грецких орехов и смоковницы обрабатывали находки, мыли, сушили, рисовали, здесь любовались изумительным видом на северный берег херсонесского городища и потрясающими закатами уходящего в море солнца.

Хорошо известно, что безденежье — это хроническая болезнь науки в целом, и археологии в частности. В 90-е гг. XX в. это «заболевание» приобрело особо острые формы в виду галопирующей инфляции. Поначалу университет еще пытался хоть как-то финансировать экспедицию и археологическую практику. По документам тех лет легко установить, что, например, суточные начальника экспедиции в 1991 г. составляли 3,50 рубля, а в 1993 г. уже 506 купоно-карбованцев. Оформление Открытого листа

в Институте археологии АН Украины «тянуло» на 3500 крб. Проезд по маршруту от Харькова до Севастополя стоил около 1000 крб. В целом, в 1993 г. смета на полевое довольствие и транспортные расходы экспедиции в составе 12 человек на 30 дней составляла 248.375 крб. Эти же расходы археологической практики в составе 11 человек на 21 день составляли 85.756 крб. Разумеется, что такие «бешеные деньги» в бюджете университета отсутствовали, поэтому временно исполнявший обязанности декана исторического факультета доцент А. И. Тумаков был вынужден обратиться с письмом к ректору И. Е. Тарапову с просьбой выделить из Фонда социальной помощи 300.000 крб. для организации питания членов экспедиции.

С 1994 г. Херсонесская археологическая экспедиция ХГУ осталась на полном самообеспечении. В этих условиях мы посчитали необходимым и правильным во что бы то ни стало «накормить экспедицию» за счет спонсорских средств и пожертвований. Сделать это было непросто. Например, в 1996 г. смета расходов только на питание экспедиции составляла 141.250.000 крб. Обычно поиск средств и продуктов начинался уже в марте, и задача решалась по принципу: «с миру по нитке». Пользуясь случаем, следует выразить слова искренней признательности всем, кто жертвовал свои личные средства «под честное слово». У нашей экспедиции появились постоянные спонсоры, бескорыстно оказывавшие помощь в необходимом объеме в материальной или финансовой форме. Низкий вам поклон.

Несмотря на трудности и невзгоды, экспедиция всегда оставалась коллективом молодых, творческих и жизнерадостных людей. На наш праздник посвящения в археологи обычно собирался весь Херсонес и многочисленные посетители заповедника. Этот традиционный ритуал всегда перерастал в веселое, надолго запоминающееся представление. Выходные четверги (особенность нашей экспедиции), как правило, посвящали дальним экскурсиям (Чембало, Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале и т. п.). Обязательным событием каждого сезона был футбольный матч с нашими соседями по раскопу из Уральского государственного университета (Екатеринбург). Матчи ХГУ — УрГУ были товарищескими, но принципиальными и приобретали ожесточенный характер. Приятно вспомнить, что победу, в большинстве случаев, праздновали на «нашей улице». Мы сделали традицией выпуск экспедиционной стенной газеты «Казарменная правда», в которой в веселой форме рассказывали о своих полевых достижениях. Газета вывешивалась в административном корпусе музея, вызывая оживление и одобрение археологической общественности.

Раскопки. В 90-х гг. XX в. были завершены многолетние раскопки Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета в портовом районе городища на участке «Центр квартала». Этот участок исследований достался харьковчанам во времена знаменитой Объединенной экспедиции 60–70-х гг. XX в. В ее составе работали экспедиции, которыми руководили известные археологи С. Ф. Стржелецкий, И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, В. И. Кадеев, позднее А. И. Романчук. На закрепленном за Харьковским университетом участке за эти годы были проведены значительные археологические исследования [Приложение I, 26, с. 195–218]. К началу

Рис. 6. Статуя из раскопок 1995 года
(рисунок С. Белоусова)

Рис. 7. Цистерна № 92 в «Центре казармы»
(фото В. В. Степаненко)

Деятельность Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета в 90-е годы прошлого столетия, на наш взгляд, получила достойное освещение в публикациях и научных отчетах [Приложения 1 и 2]. В этих работах опубликованы наиболее интересные находки, выделены основные периоды строительной истории участков «центр квартала» и «казарма» изложены основные итоги и выводы. Впрочем, следует согласиться с критическими замечаниями и пожеланиями относительно необходимости издания обобщающего монографического труда, посвященного, в первую очередь, исследованиям «казармы» [Приложение 1, 26, с. 357–365]. В любом случае, в данной публикации найдут отражение лишь краткие, обобщенные итоги нашей работы.

XIV продольная улица. Раскопки этого объекта послужили еще одним свидетельством известного обстоятельства, что в Херсонесе на протяжении всей его истории в основном сохранялась первоначальная градостроительная сетка и поквартальная планировка. Улицы Херсонеса ориентированы не по сторонам света, а по промежуточным румбам, что соответствовало рекомендациям античных архитекторов-градостроителей. Как показали наши раскопки, XIV продольная улица исправно выполняла свои функции с IV в. до н.э. и до XII в. н.э. На сохранившемся участке улицы (15 × 3,2–3,5 м) были обнаружены фрагменты шести (!) канализационных систем и остатки уличных мостовых разного времени. Обнаруженные строительные остатки позволяют полагать, что в эллинистический период улица, вымощенная в ту пору каменными плитами, ограничивала квартал общественных зданий, расположенных в портовой части городища. Первая решительная перестройка на улице, очевидно, случилась в трудные для города времена рубежа II—I вв. до н. э. В это время на улице был разобран магистральный водосток, сооруженный из крупных монолитных известняковых блоков U-образной формы. Очевидно, что перед лицом боспорской угрозы эти массивные строительные детали использовали для укрепления оборонительных стен.

Значительные изменения XIV продольная улица претерпела в первые века н.э. Произошли серьезные изменения в функциональном назначении всего участка. Мощные водостоки из каменных плит, сооруженные в специально вырытой траншее, предназначались для удовлетворения серьезных хозяйственных и производственных нужд. Об этом также свидетельствовал бурый налет на стенках водосточного канала (оксиды SiO₂ и Fe₂O₃). Следы железа, песка, а также кусочки шлака указывают на действовавшее здесь железообрабатывающее производство.

90-х гг. неизученной оставалась лишь площадь XIV продольной улицы, по которой долгие годы вывозили грунт из раскапываемых помещений городских усадеб X и IX.

Участок «Центр квартала» был определен исходя из руин средневековых кварталов. В ходе раскопок оказалось, что в нижних слоях площади этого участка оказались помещения античного здания т. н. «казармы» (пом. 36-Б, 63, 64 и др.). В 60–70-е гг. большую средневековую усадьбу над «казармой» изучал В. Н. Даниленко, но закончить исследования этого участка ему не удалось. Поэтому вполне закономерным было продолжение исследований на площади «казармы» в том числе силами нашей экспедиции.

Обитатели этого района города в римское время сохранили фундаменты эллинистических зданий, однако новые стены предназначались для добротных хозяйственных и жилых помещений. Изменение функционального назначения участков «центр квартала» и «казарма», вероятно, следует связывать с размещением в соседней цитадели подразделений римского гарнизона. Не исключено, что в этом районе города разместились лица, сопровождавшие римские войска (торговцы и ростовщики, ремесленники, вольноотпущенники и рабы, конкубины и др.). Косвенно, в пользу этого предположения свидетельствует находка монументального римского алтаря, уложенного в угол стены средневекового здания усадьбы IX [Приложение 1, 17, 19]. В римское время по улице ходили люди, носившие изящные миниатюрные подвески из египетского фаянса [Приложение 1, 25].

Как показывают результаты раскопок, последующая кардинальная перестройка XIV продольной улицы случилась в позднеантичное время (IV—V вв.). В связи со строительством новой усадьбы непосредственно у XVI куртины городских оборонительных сооружений длина улицы сократилась, она стала уже на один метр, но ее генеральное направление сохранилось. В VII в. здесь находился тупик, на который выходили калитки из трех небогатых городских усадеб. Улица мостилась многочисленными обломками разнообразной керамики и створками раковин морских моллюсков, видимо, составлявших значительную часть рациона простых херсонеситов. Уличная водосточная система этого времени была сооружена усилиями местных жителей из попавшегося под руку материала — преимущественно каменных плит и блоков вторичного использования. Средневековый период строительной истории улицы изучен раскопками В. И. Кадеева.

«Казарма». Это большое здание общей площадью более 500 кв. м расположено в портовом районе Херсонесского городища вблизи городских ворот и XVI куртины оборонительных стен. Южный угол этого здания «открылся» еще в начале XX в. во время раскопок оборонительных стен К. К. Костюшко-Валюжиничем. Позднее, К. Э. Гриневич, изучавший во второй половине 20-х годов систему оборонительных сооружений Херсонеса, следуя формальной логике, предположил, что у городских ворот могла находиться казарма, сложенная в эллинистической строительной технике из тщательно тесаных, прекрасно подогнанных друг к другу каменных блоков. Предположение К. Э. Гриневича закрепилось в научном обиходе и на топографических картах и планах.

Учитывая важность исследования «казармы», руководство Херсонесского заповедника приняло решение об объединении усилий Харьковской экспедиции и экспедиции заповедника, которую, как уже указывалось, возглавил М. И. Золотарев. Мы разделили объект «по справедливости». «Центр казармы» и «галерею» раскапывала экспедиция заповедника. На северном и восточном участках «казармы», на месте

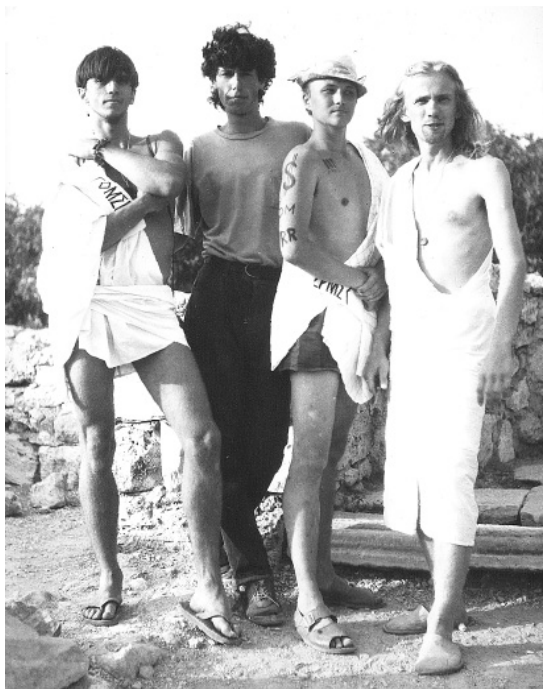

Рис. 8. Участники праздника посвящения в археологи (1996)

Слева направо: Е. Каримов, И. Денисенко, А. Костюченко, Д. Данилов (фото В. В. Степаненко)

И
С
Т
О
Р
И
Я

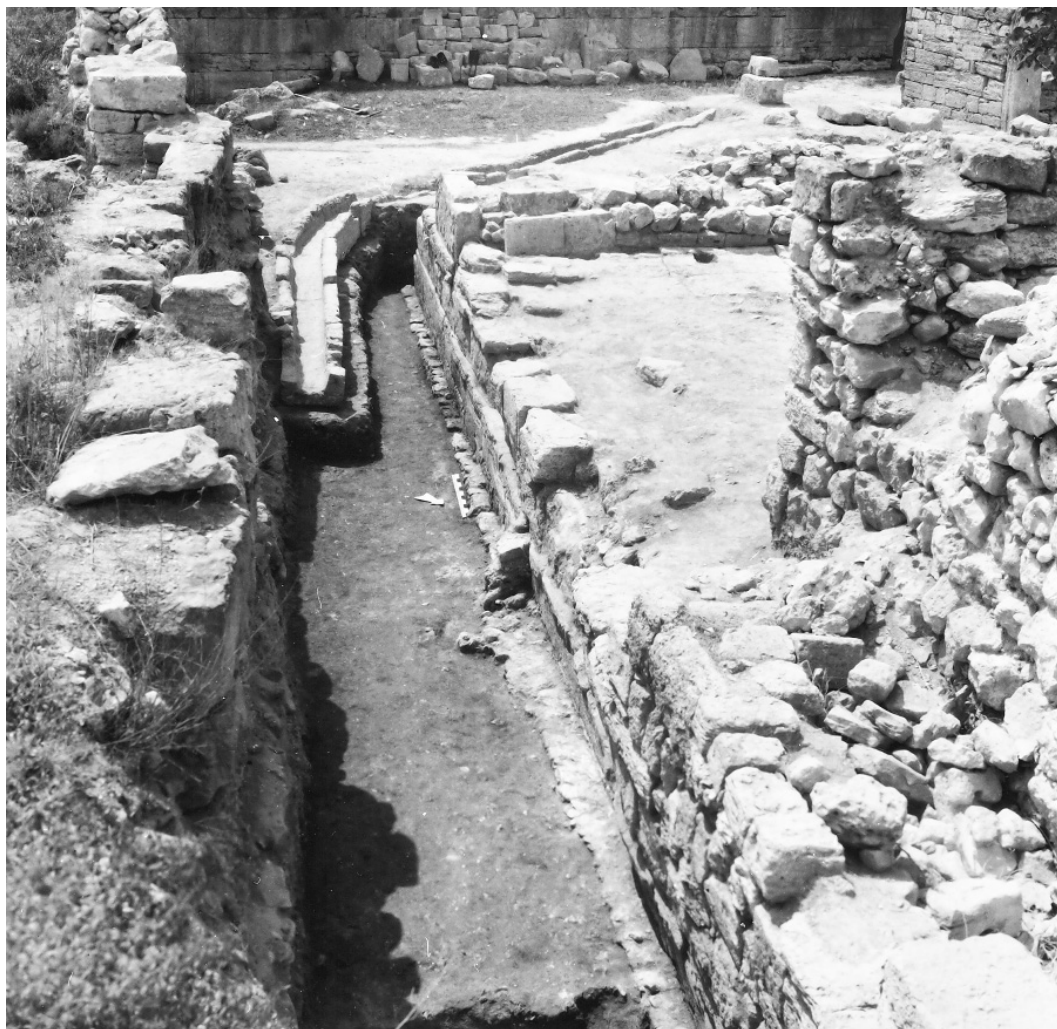

Рис. 9. XIV продольная улица после завершения работ (1993). Вид с севера (фото С. В. Дьячкова)

средневековых помещений 35, 36-К, 36-В, 36-Б, 36-А, 38, 63 исследования вела харьковская экспедиция. Справедливости ради заметим, что основную рабочую силу в Объединенной экспедиции составляли все же студенты харьковского университета. Плечом к плечу с нами работали незаменимые помощники М. И. Золотарева. В поле трудился основательный и добросовестный Сергей Владимирович Ушаков. В обработке материала своими глубокими и хорошо систематизированными знаниями помогал застенчивый и всесторонне одаренный Дмитрий Юрьевич Коробков. Его трагическая гибель в 2007 г. лишила Херсонес талантливого, многообещающего исследователя.

К исходу полевого сезона 1998 г. усилиями Объединенной экспедиции удалось провести исследования на всей площади «казармы» до уровня скальной поверхности или «до воды». Итоги раскопок позволяют полагать, что в эллинистический период на месте «казармы» находилось большое общественное здание. Вход в него находился со стороны XV поперечной улицы. Пол узкого коридора (пом. 36-К), ведущего в атриум, подобно мозаике, был выложен небольшими камнями белой морской гальки. В этом плане уместно вспомнить, что многомудрый Аристотель в своем проекте

Рис. 10. «Казарма» после окончания работ (1998). Вид с башни XV (фото С. В. Дьячкова)

идеального полиса советовал возводить здания для сисситий граждан вблизи оборонительных стен, у моря (Arist. Pol. VII, 10, 1331a).

Во второй половине I—III вв. н. э. на территории «казармы» находился крупный производственно-хозяйственный комплекс. От соседнего участка («центр квартала») его отделял узкий переулочек, оборудованный водостоком открытого типа. В состав этого комплекса входили две вырубленные в скале цистерны (пом. 35), прямоугольная в плане ванна (2,5 × 1,9 × 0,6 м) на месте пом. 36-В, большая печь (пом. 36-Б), двор с колодезем (пом. 38) и водосборная цистерна № 92 («центр казармы»). В подвале пом. 64 хранился запас кровельной черепицы. Ее обнаружила, исследовала и опубликовала А. В. Магда [Приложение 1, 7, 8]. На одной из керамид сохранилось граффито с именем заказчика партии черепицы. Имя Мидас встречается в херсонесской ономастике только в этой надписи, но широко распространено в Малой Азии. По всей видимости, этот житель Херсонеса относится к числу иноземцев, поселившихся здесь рядом с римским воинством [Приложение 1, 5]. При строительстве комплекса широко использовался тесаный и пиленый камень, разнообразные архитектурные и строительные детали и обломки скульптур из построек эллинистического времени.

На рубеже III—IV вв. н. э. производственно-хозяйственный комплекс в «казарме» прекратил свое существование. Нивелирующие насыпи этого времени выявлены во всех помещениях здания. Были засыпаны цистерны, ванна, разрушена печь, проведена частичная перепланировка помещений. В юго-восточной и центральной части «казармы» возник большой рыбозасолочный комплекс. В начале VII в. засыпали цистерну № 92 и колодезь в пом. 38. На месте «казармы» были сооружены две крупные средневековые усадьбы.

Следует отметить, что в 1998–1999 гг. экспедиция провела необходимые мероприятия по консервации помещений и объектов прежних лет раскопок на площади «казармы» и «центра квартала». В ходе этих работ среди камней отвала (он был общим для уральской и харьковской экспедиций) были выявлены лапидарные памятники

римского времени. Обнаруженные фрагменты надгробия и почетного декрета ныне готовятся к печати.

Главным итогом и достижением работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета в 90-е гг. XX ст. следует признать факт ее существования. Экспедиция была сохранена, она вела полноценные археологические исследования, представляющие значительный интерес в плане изучения древней и средневековой истории портового района Херсонесского городища. Деятельность экспедиции позволила сохранить «харьковское присутствие» в Херсонесе, создать необходимый «плацдарм» для дальнейших исследований.

В 1999 г. одновременно с консервационными работами в Херсонесе, по инициативе Н. А. Алексеенко были проведены первые разведочные раскопки консульской церкви генуэзской крепости Чембало. Раскопки показали перспективность дальнейших исследований, но это уже совсем другая история...

Приложение 1

Библиография

1. Дьячков С. В. Раскопки XIV продольной улицы в портовом районе Херсонеса Таврического // История и археология Слободской Украины. Тезисы докладов и сообщений Всеукраинской конференции, посвященной 90-летию XII Археологического съезда. — Х., 1992. — С. 110–111.
2. Дьячков С. В., Золотарев М. И. Раскопки в портовом районе Херсонеса // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. — К., 1993. — С. 55–57.
3. Дьячков С. В. Раскопки XIV продольной улицы Херсонеса Таврического // Тезисы международной конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.)». — Симферополь, 1994. — С. 17–18.
4. Дьячков С. В. Раскопки XIV продольной улицы в портовом районе Херсонеса Таврического // Древности, 1994: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1994. — С. 141–152.
5. Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. Граффито из «казармы» // Древности, 1994: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1994. — С. 169–173.
6. Дьячков С. В. Раскопки «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1993 году // Древности, 1994: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1994. — С. 192–193.
7. Магда А. В., Ильина О. М. Комплекс строительной керамики первых веков нашей эры из портового района Херсонеса // Древности, 1994: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1994. — С. 153–163.
8. Магда А. В., Дикий Н. П., Медведева Е. П., Шляхов Н. А. Результаты исследования черепицы из Херсонеса методом характеристического рентгеновского излучения // Древности, 1994: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1994. — С. 164–169.
9. Дьячков С. В., Золотарев М. И. Раскопки общественного здания в портовом районе Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. — Симферополь, 1994. — С. 129–134.
10. Дьячков С. В., Кадеев В. И. Фракийцы в Северном Причерноморье в первых веках н. э. // ВХНУ. — 1994. — № 385: Історія. — Вип. 28. — С. 39–48.
11. Дьячков С. В. О функциональном назначении северо-западного квартала портового района Херсонеса в римское время // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Тез. докл. — Х., 1995. — С. 60–61.
12. Дьячков С. В., Магда А. В. Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета в 1994 году // Древности, 1995: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1995. — С. 176–177.

13. Дьячков С. В. Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета в 1995 году // Древности, 1996: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1997. — С. 157–158.
14. Дьячков С. В., Магда А. В. Раскопки в портовом районе Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. — Симферополь, 1997. — С. 96–99.
15. Дьячков С. В. Клейма на краснолаковой керамике из раскопок херсонесской «казармы» // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. / Труды ГИМ. — М., 1998. — Вып. 102. — С. 88–93.
16. Археологические экспедиции кафедры // Кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского госуниверситета. К 20-летию. — Х., 1998. — С. 88–94.
17. Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. — 1999. — № 4. — С. 71–78.
18. Дьячков С. В. Херсонесская археологическая экспедиция в 1996–1998 гг. // Древности, 1997–1998: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 1999. — С. 210–213.
19. Saprykin S., Dyatchkov S. Un autel portant une inscription latine // Colloquia Pontica. 5. — Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. — P. 115–121.
20. Дьячков С. В., Журавлев Д. В. Книдский ойнофор из Херсонеса // РА. — 2001. — № 1. — С. 147–151.
21. Dyatchkov S. V. "Barraks" // Crimean Chersonesos: city, chora, museum, environs. — Austin, 2003. — P. 72.
22. Дьячков С. В. Казарма // Кримський Херсонес. Місто, хора, музей і околиці. — Остін, 2003. — С. 72.
23. Археологические экспедиции кафедры // Кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. К 25-летию основания. — Х., 2003. — С. 123–133.
24. Археологические экспедиции кафедры // Кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. 30 лет. — Х., 2008. — С. 141–156.
25. Нессель В. А. Фигурное украшение первых веков н.э. из раскопок Портового района Херсонеса // Древности, 2006–2008: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2008. — С. 226–231.
26. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округи. Т. I—II. — Севастополь, 2009.

Приложение 2

Отчеты о раскопках Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета (1989–1998)

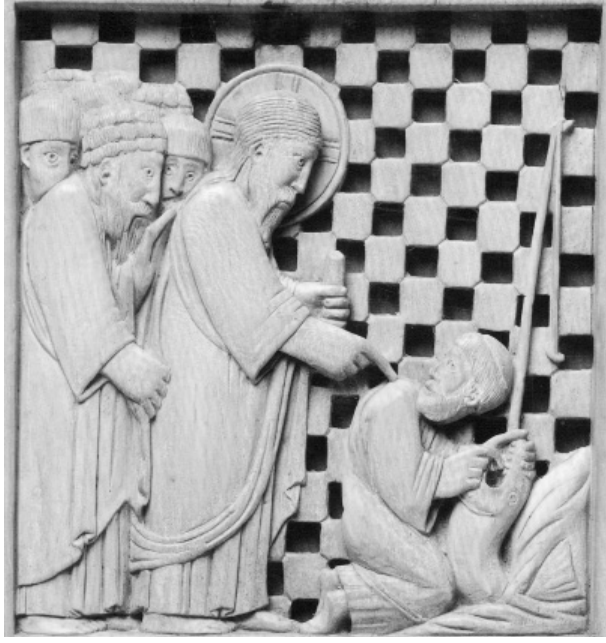
1. Сорочан С. Б., Дьячков С. В., Шмалько А. В. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центр квартала» в портовом районе в 1989 году // НА НЗХТ. — Д. № 2903. — 45 л.
2. Сорочан С. Б., Дьячков С. В., Шмалько А. В. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центр квартала» в портовом районе в 1990 году // НА НЗХТ. — Д. № 2997. — 25 л.
3. Дьячков С. В., Шмалько А. В. Отчет о раскопках в 1991 году на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса Таврического // НА НЗХТ. — Д. № 3063. — 45 л.
4. Дьячков С. В., Золотарев М. И., Магда А. В., Ушаков С. В. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участках «Казарма» и «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса Таврического в 1992 году // НА НЗХТ. — Д. № 3117. — 70 л.

И
З
В
Е
С
Т
И

5. Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участке «казарма» в портовом районе Херсонеса Таврического в 1993 году // Архив НЗХТ. — Дело № 3173. — 87 л.
6. Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. Отчет о раскопках в портовом районе Херсонеса в 1994 году (т. н. «казарма») // НА НЗХТ. — Дело № 3226. — 70 л.
7. Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. Отчет о раскопках в портовом районе Херсонеса в 1995 году («казарма», «центр квартала») // НА НЗХТ. — Дело № 3268. — 158 л.
8. Дьячков С. В. Отчет о раскопках участка «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1996 году // НА НЗХТ. — Д. № 3336. — 89 л.
9. Дьячков С. В., Золотарев М. И. Отчет о раскопках т.н. «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1997 году // НА НЗХТ. — Д. № 3342. — 108 л.
10. Дьячков С. В., Золотарев М. И. Отчет о раскопках в портовом районе Херсонеса в 1998 году // НА НЗХТ. — Д. № 3396 — 133 л.

З а м е т к и

А. В. Шелехань

Випадкові знахідки кинджалів скіфського часу у басейні Сіверського Дінця як свідчення сухопутних комунікацій

скільки клинкова зброя є однією з найбільш репрезентативних категорій озброєння кочовиків, вона здавна привертає увагу дослідників. У зв'язку з цим окреме місце у працях посідають випадкові знахідки зброї. Адже неодноразово підкреслювалася вірогідність їх історичного контексту. Зокрема, на підставі поширення знахідок скіфської зброї, було намічено маршрути походів до Середньої Європи [1, р. 288], Закавказзя [2, с. 42], Подністров'я [3, с. 73] та Лісостепоного Подоння [4, с. 212; 5, с. 91].

Досвід аналізу випадкових знахідок та їх історичної інтерпретації спонукає до продовження роботи у вказаному напрямку. На обраній нами території аналіз випадкових знахідок кинджалів скіфського часу започатковано лише в останні роки. Ю. В. Болтрик та О. Є. Фіалко пов'язували випадкові знахідки з басейну Дінця зі знахідками на Правобережжі, зокрема з кинджалами на Трахтемирівському городищі [6, с. 83]. А. І. Бабенко з цього приводу висловився менш упевнено, але також припускав, що випадкові знахідки Лівобережжя та Правобережжя осіли унаслідок пов'язаних подій [7, с. 279].

В той же час у вказаному регіоні співвідношення ймовірних напрямів сухопутних комунікацій з пам'ятками археології є добре дослідженим (рис. 1). Завдяки багаторічній роботі дослідників, можна стверджувати, що тут вже за доби раннього заліза функціонував суходільний меридіональний шлях сполучення. На користь цієї думки свідчать низка тверджень. Так, більшість пам'яток регіону тяжіє до вододілу, а не до великих річок. Вздовж головної водної артерії регіону — Сіверського Дінця, взагалі не відомі поселення скіфського часу, що свідчить про неможливість розглядати його як транспортну магістраль. Натомість Б. А. Шрамком при спробі показати торговельні зноси-ни Більського городища були картографовані основні городища регіону, що дозволило пов'язати їх з середньовічним Муравським шляхом [8, рис. 1]. Більше того, спорудження валу в урочищі Валки, що перетинав вододіл між ріками Мжа та Коломак, датується саме скіфським часом [8, с. 22]. З Люботинського городища, одного з основних центрів Сіверськодонецької групи пам'яток, походять кістки віслюка, що, на думку автора публікації, є свідченням використання цієї тварини у якості транспорту [9, с. 100].

На думку Д. С. Гречко, використання маршруту Муравського шляху в ранньозалізний час пов'язано з активізацією зв'язків з античними полісами Північного Причорномор'я. Припускається, що у другій половині V ст. до н. е. відбулося витіснення Ольвії Боспорським царством зі сфери торговельних контактів [10, с. 27] що призвело до необхідності створення нового суходільного шляху з Криму та пониззя Дніпра у Лівобережний Лісостеп.